

были самые дешевые места, и мы, каунасские школьники, экономя на завтраках или выпросив у родителей несколько центов, собирали их, чтобы хватило на билет в театр.

Первое знакомство с театром означало и рождение юношеской мечты, многим из нас оно помогло увидеть то, что принято называть добром и злом... Как раз одним из первых увиденных мной спектаклей и был «Воздушный змей», поставленный режиссером А. Суткусом в Каунасском театре.

Старого Вестмана играл Юргис Петраускас, полюбившийся нам еще по спектаклям мольтеровского «Скупого» и тоголевского «Ревизора». Его дочерей Матильду и Лауру играли И. Ошкинайте и О. Курмите, Тита Пибедехта — А. Мацквичюс. Ах, этот драмтеатр — все здесь было необычным, настоящее царство чудес! Пожалуй, самым большим чудом был человек на сцене, в поведении и образе мыслей которого каждый — сознательно или подсознательно — искал себя.

Попал же я впервые в зрительный зал совершенно случайно и неожиданно. Нас, детей, тогда еще не интересовал театр. Головы у всех были забыты футболом и играми. Прибежав из школы домой, мы тут же мчались на свое излюбленное место — площадку возле театра. Почему мы обычно здесь собирались, не помню. Скорее всего потому, что жили неподалеку, а, возможно, еще и оттого, что один из нас был сыном театрального истопника. В один прекрасный день он пригласил нас вечером в театр — посмотреть, как он играет на сцене. Разумеется, никто из нас не поверил его словам, и все же... вечером мы все пришли, чтобы убедиться, действительно ли наш товарищ — «артист».

Да, наш товарищ сказал чистую правду. Он играл в спектакле «Вильгельм Телль» сына Телля. И нам пришлось порядком поволноваться, пока Вильгельм прицеливался в яблоко на голове сына...

Не так давно в журнале «Мокслейвис» я прочитал рассказ заслуженного артиста Литовской ССР Г. Кураускаса о том, как он нашел свою дорогу в театр. Он писал, что первой его ролью был Фердинанд в пьесе Шиллера «Коварство и любовь». Когда я читал эти строки, внутри словно что-то дрогнуло — казалось, понятие времени вдруг исчезло, и я с тоской вспоминал дом, который назывался Каунасским драматическим театром.

Было немного грустно, что актер так быстро забыл свое детство. Зато мы, ребята с «площадки возле театра», не забыли дебют своего товарища по играм на сцене... в спектакле «Вильгельм Телль».

В моем возрасте это сейчас в лучшем случае только видения, ибо быстротечны дни, месяцы, годы, они, словно пенные морские волны, вымывают из нашей памяти имена, события, факты. Но далеко не все. Порой достаточно небольшого события, даже нескольких печатных строк — так произошло в этот раз с небольшой заметкой в эстонской газете, сообщившей, что комедия Э. Вильде родилась еще раз... на литовском языке, — и я снова очутился на светлой улице своего детства.

И. СКЛЮТАУСКАС.
Таллин—Вильнюс.

Возвращение к театру детства

Иокубас Склютаускас, драматург, публицист и литературовед, празднует свой 50-летний юбилей. Недавно он отдал издательству «Вага» книгу «Эстонские анварели», в которой много новых материалов о классиках эстонской литературы и об их связях с литовскими писателями. По случаю юбилея И. Склютаускаса предлагаем читателям несколько страниц из этой книги, посвященных Э. Вильде.

ОДИН из самых живописных и популярных таллинских парков — Кадриорг. Он был разбит по указанию Петра I в 1718 году, когда здесь начали строить дворец. Парк был посажен в честь жены Петра Екатерины. Еще в начале нашего века Кадриорг был пригородом Таллина, местом летнего отдыха его жителей. Сейчас город так разросся, что Кадриорг давно стал его составной частью, самой живой, наиболее богатой зеленью. В этот городской парк сбегаются тихие, спрятавшиеся под сенью деревьев романтические улочки. На одной из них, названной именем известной поэтессы Койдулы, в небольшом скромном деревянном домике провел пять последних лет своей жизни Эдуард Вильде. Здесь и был основан мемориальный музей писателя. Он не испытывает недостатка в посетителях. Посещают музей не только таллинцы, но и гости со всей страны и из-за границы.

В музее не увидишь особо ценных картин, античных статуи или редких коллекций, все дышит скромностью и простотой. Две комнаты — рабочий кабинет и спальня писателя — сохранились такими же, какими были при его жизни. Несколько дольше посетители задерживаются в рабочем кабинете Э. Вильде — здесь стоят книжный шкаф, письменный стол, за которым он проводил долгие часы, переписывая, редактировал и готовил к печати свои сочинения.

Едва переступив порог музея, мы знакомимся с детством писателя, с годами его юности. В другой комнате — экспозиция, посвященная различным этапам его творчества, показан путь писателя-реалиста, представлена панорама исторических событий, побудивших автора создать трилогию — «Война в Махтра» (1902), «Ходоки из Ании» (1903) и «Пророк Мальтсвент» (1906). Здесь имеются и номера газеты «Постимее» за 1896 год, в

которых был опубликован первый роман Э. Вильде «В суровый край», раскрывший социальные противоречия в эстонской деревне того времени. Один из стендов называется «Эдуард Вильде и революция 1905 года в Эстонии», другой знакомит нас со взглядами писателя. Здесь представлены книги Вильде на эстонском, латышском, литовском, русском, молдавском, армянском, грузинском, немецком, венгерском и других языках.

Торжественно было отмечено 100-летие со дня рождения классика эстонской литературы. По этому случаю музей пополнился значительными экспонатами, которыми люди, представляющие разные народы Страны Советов, подчеркивают, что наследие Э. Вильде дополняет общую сокровищницу многонациональной советской литературы, что творчество писателя глубоко народно, и его произведения сегодня принадлежат всему советскому народу.

Поэтому не случайно мы видим рядом с произведениями великого сына эстонского народа присланное по случаю юбилея из Душанбе и посвященное памяти Вильде издание поэзии Джами, из Фрунзе — эпос «Манас», из Алматы — книгу творчества Абая Кунанбаева, из Киева — юбилейное издание «Кобзаря» и др.

Всех экспонатов музея не перечислишь — надо их увидеть самому. Но об одном мне все же хочется поговорить... Это, старая, пожелтевшая от времени газета с небольшой заметкой, в которой говорится, что в Каунасском драматическом театре состоялась премьера комедии Э. Вильде «Воздушный змей». И вдруг словно приоткрылся занавес времени, иневидимая рука повела меня куда-то назад, на улицу моего детства.

Я снова, как некогда, сижу в Каунасском театре, на одном из так называемых «школярических мест» — на третьем ярусе во втором ряду, сбоку. Там